

УДК 339.9

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Секачева А. Б.

*Дипломатическая Академия Министерства Иностранных Дел Российской Федерации, Москва,
Российская Федерация
E-mail: aline_ph@rambler.ru*

В данной статье проанализированы особенности, проблемы и перспективы франко-германских отношений до и во время периода пандемии COVID–19. В исследовании отмечено, что экономическое доминирование Германии в двусторонних отношениях в определенной степени уравновешивается военно-политическим потенциалом Франции. В статье также указано, что эти две страны в значительной степени определяют стратегию развития ЕС, в том числе и в его отношениях с Россией, особенно в сфере энергетической безопасности. Определено, что стремление Франции преодолеть негативные последствия пандемии коронавируса столкнется со значительными трудностями, и ее экономическая зависимость от Германии, по всей видимости, усилится. Развитие отношений этих двух стран в условиях роста глобальной и региональной нестабильности прогнозировать сложно, но несомненно, что они будут оказывать существенное влияние на внешнюю политику других стран, в том числе и России.

Ключевые слова: Франция – Германия – Европейский союз – политические и экономические отношения – кризис – COVID–19.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в период затянувшегося кризиса мировой экономики в условиях пандемии коронавируса, важное значение приобретает поиск возможностей для стран по выходу из сложившейся ситуации. Наиболее уязвимым регионом оказалась Европа, в частности Европейский союз. Лидеры интеграционного объединения – Германия и Франция – обременены вдвойне, поскольку им необходимо восстанавливать не только свои национальные экономики, но также быть экономическими донорами для «новых» стран-членов ЕС в рамках финансово-бюджетной политики ЕС. Также обе страны несут на себе обязательства по решению проблем с миграционным кризисом, что увеличивает нагрузку на расходы государственных бюджетов. Вместе с тем, Германия и Франция по-своему претендуют на роль лидера в ЕС, хотя по макроэкономическим показателям, а также в политическом смысле Германия является лидирующей экономикой ЕС. Задача данной статьи – проанализировать предпосылки и тенденции развития двустороннего сотрудничества Франции и Германии, выявить причины соперничества и сделать вывод о влиянии обеих экономик на экономику ЕС и России, особенно в сфере энергетики.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

1. Особенности сотрудничества Германии и Франции в посткризисных условиях и проблемы их взаимодействия

Как отмечается многими исследователями, в Евросоюзе после выхода из него Великобритании (Brexit) [11] 1 февраля 2020 г. в данном интеграционном объединении остались только две страны, которые являются его своеобразными «локомотивами» – это Германия и Франция.

При этом, как справедливо отмечает большинство ученых, занимающихся данной проблематикой, из этих двух стран именно Германия является ведущей экономической державой в ЕС, и в перспективе таковой и останется. Но ее поражение во Второй мировой войне и последующая оккупация части ее территории союзниками, в том числе и Советским Союзом, не позволила ей претендовать на главную роль в формировавшемся ЕС. В настоящее время в ФРГ сохраняется присутствие американских войск (примерно 25 тыс. военнослужащих и 40 военных баз), и этот факт позволяет некоторым немецким ученым, экспертам и оппозиционным политикам утверждать, что она является «оккупированной страной». [12] Так, член международного комитета бундестага В. Гердт заявил, что США по-прежнему хранят свое ядерное оружие на территории его страны, и поэтому она не обладает полноценным государственным суверенитетом. [6]

Как следствие Германия имеет меньший по сравнению с Францией военно-политический потенциал и к тому же она является твердой сторонницей сохранения НАТО. Париж до последнего времени лоббировал идею создания европейской армии, отдельной от этого военно-политического блока, то есть стремился реализовать концепцию «величия Франции» генерала Ш. де Голля. Именно благодаря его усилиям в 1950–1960 гг. эта страна разработала атомное оружие и вошла в клуб ядерных держав. В настоящее время такой подход несколько эпатажно продемонстрировал президент Франции Э. Макрон, заявив в 2019 г., что «мозг НАТО мертв». [30]

Многие исследователи отмечают, что, невзирая на союз этих двух стран и их тесные экономические связи, между ними имеются существенные разногласия, чем откровенно пользуются США, поддерживая в каких-либо вопросах региональной или глобальной политики то одну, то другую сторону. Так, после распада Советского Союза президент Франции Ф. Миттеран был против присоединения ГДР к ФРГ и создания единой Германии: «До этого момента Пятая республика и ФРГ были равными игроками, на которых держалась европейская интеграция. После объединения Германии баланс между ними был нарушен в пользу объединенной Германии, соответственно, Париж на тот момент лишился возможности стать гегемоном в Евросоюзе (тогда ЕЭС), опираясь на свою экономическую мощь». [3] Вместе с тем следует отметить, что и США в принципе не заинтересованы в чрезмерном экономическом усилении Германии, и тем более ее переориентации на Китай, точно так же, как они не заинтересованы в превращении ЕС из экономического в политический союз со своими вооруженными силами и централизованной системой управления.

Для всех непредвзятых исследователей очевидным является тот факт, что социально-экономическое положение Франции и Германии после создания ЕС и зоны евро ухудшилось, отсюда и ностальгия в широких слоях населения по «старой доброй марке» или франку. Наблюдается и рост «евроскептицизма», чем не преминули воспользоваться оппозиционные политики, в первую очередь, в Париже. Появился даже термин *Frexit*, то есть выход Франции из ЕС, за который выступают правые партии. Здесь имеется в виду, в первую очередь, лидер Национального фронта Франции Марин ле Пен, которая одно время даже называла себя «мадам *Frexit*». В настоящее время, по мнению независимого журналиста, придерживающегося голлистской ориентации, Л. Эрбле – пандемия коронавируса продемонстрировала, что во Франции созрели условия для того чтобы она покинула Евросоюз. [27] Ожидается, что тем самым она укрепит свою экономику и сможет бросить вызов Германии в конкурентной борьбе. Ведь даже *Brexit*, как утверждают некоторые европейские эксперты, по большей части объясняется не противоречиями между ЕС и Великобританией, а противостоянием Германии и Франции. По мнению обозревателя американской медиа-компании *Politico* М. Рахмана, позиция Франции связана непосредственно с политикой Э. Макрона, который желает занять место лидера Евросоюза по вопросам внешней политики и безопасности, чтобы уравновесить экономическое доминирование Германии.

Известный немецкий эксперт и научный директор Российско-германского форума А. Рар отметил, что, поскольку ЕС оставила Великобритания – третья по политической и экономической значимости страна, то европейские политики боятся появления новых недовольных государств, желающих покинуть его. Поэтому «Берлин и Париж работают вместе для того, чтобы не допустить такого развития событий». [4] Следует заметить, что выход других стран из ЕС неприемлем как для руководства Франции, так и Германии, поскольку во многом благодаря усилиям этих стран состоялось данное интеграционное объединение. Они стояли у истоков ЕС и совместно прошли все стадии интеграционного процесса – от Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) до зоны евро. Во Франции и Германии с разной степенью эффективности, но функционирует модель социально-ориентированной рыночной экономики, и хотя она в последнее время переживает кризис, но, тем не менее, в ее сохранении заинтересованы все политические силы. Для Франции членство в ЕС, помимо всего прочего, означает то, что ее разногласия с Германией никогда не перейдут «красную черту», то есть не станут поводом для войны, как это неоднократно происходило в прошлом. Кроме того, эти страны в разной степени, но придерживаются осторожной позиции по отношению к новым членам ЕС из Центральной и Восточной Европы. Будучи основными донорами в Евросоюзе, они достаточно негативно относятся к политике США по отношению к данным государствам, которые фактически являются их марионетками. В свою очередь, новые государства–члены ЕС опасаются, что реализация концепции «Европы разных скоростей» во главе с Францией и Германией может привести к тому, что их интересы будут просто игнорироваться. «Страны Восточной Европы уже испытывают давление со стороны Брюсселя и франко-германской пары по вопросам социального демпинга, имея в виду рабочих-мигрантов из восточноевропейских стран ЕС и

соблюдение квот на прием мигрантов из Восточного и Южного Средиземноморья».
[5]

2. Соглашение о сотрудничестве и интеграции между Германией и Францией.

Стремление укрепить франко-германское сотрудничество в рамках ЕС в условиях мирового экономического кризиса выразилось в том, что 22 января 2019 г. в немецком г. Ахене федеральный канцлер Германии А. Меркель и президент Франции Э. Макрон заключили соглашение о сотрудничестве и интеграции между двумя странами. Он дополняет Елисейский договор 1963 г., подписанный Ш. де Голлем и К. Аденауэром, который закрепил послевоенное примирение между Парижем и Берлином. Как указывает МИД Франции, «это сближение свидетельствует о стремлении обеих стран действовать согласованно на международной арене и работать над укреплением сплоченности ЕС...В договоре, символично подписанном в столице Карла Великого, подробно представлены основные направления развития франко-германских отношений. Таким образом, оба правительства желают содействовать гармонизации их экономического, налогового и социального законодательства в рамках Экономического и валютного союза». Через год после его подписания, то есть 22 января 2020 г., Ахенский договор вступил в силу. [8]

В какой степени эти «благие пожелания» будут претворены в действительность – большой вопрос, поскольку пандемия коронавируса выявила достаточно большой спектр накопившихся проблем в двустороннем сотрудничестве этих стран, в том числе экономическом. Так, Германия является основным торговым партнером Франции и, в первую очередь, ее крупнейшим покупателем (экспорт в размере 68,6 млрд евро в 2017 г.), а также главным поставщиком (импорт в размере 85,8 млрд евро в 2017 г.). Вместе с тем, по данным немецкого Федерального статистического управления (Destatis), Франция в 2015 г. уступила США первое место среди торговых партнеров Германии, а в следующем 2016 г. – Китаю. В 2017 г. она опустилась на четвертое место во внешней торговле ФРГ (доля в товарообороте – 7,3 %), то есть после Китая (8,1 %), Нидерландов (7,7 %) и США (7,5 %).

В целом значение двусторонней торговли для Парижа существенно выше чем для Берлина: товарооборот с Германией в 2019 г. составлял 14,5 % от общего объема торговли Франции, то есть в два раза больше доли других торговых партнеров ФРГ. [28] Асимметричность торговых отношений этих двух стран свидетельствует о том, что в этой сфере Германия менее зависима от Франции.

Ситуация мало изменилась и в 2020 г. и не в лучшую для Франции сторону, за одним исключением – ей удалось снизить уровень безработицы с 9,3 % в 2017 г. до 7,3 % в 2020 г. В Германии этот показатель остался на прежнем уровне – 3,7 %.

Таблица 1.
Основные социально-экономические показатели Франции и Германии в 2020 г. (по отдельным пунктам, указанным в таблице, 2019 и 2021 гг.)

Показатели/страна	Франция	Германия
Население (млн. чел)	67.439.599	83.155.031
Количество мигрантов (млн. чел.)	2019 – 8.334.875	2019 – 13.132.146
Продолжительность жизни (годы)	82,3	81,1
ВВП (млрд евро)	2.302.860	3.367.560
ВВП на душу населения	33.960	40.490
Государственный долг (в стоимостном выражении млрд евро и доле от ВВП)	2.650.116 (115,7%)	2.325.463 (69,8%)
Дефицит госбюджета (в стоимостном выражении млрд евро и доле от ВВП)	-211.469 (9,2 %)	-139.616 (4,2 %)
Государственные расходы (млрд евро)	1.422.917,0	1.702.572,0
Расходы на оборону (в стоимостном выражении в млрд евро и доле в гос. бюджете)	2019 г. – 45.272,2 (3,34 %)	2019 г. – 44.130,6 (2,83 %)
Расходы на здравоохранение (в стоимостном выражении в млрд евро и доле в гос. бюджете)	225.627,4 (15,47 %)	355.385,0 (19,88 %)
Уровень безработицы	Июнь 2021 – 7,3 %	Июнь 2021 – 3,7 %
Средняя заработная плата за год (тыс. евро)	38.188	52.104
Экспорт (в стоимостном выражении в млрд евро и доле от ВВП)	426.994,2 (18,54%)	1.207.544,9 (35.86%)
Импорт (в стоимостном выражении в млрд евро и доле от ВВП)	509.629 (22,13%)	1.024.335,1 (30,42)
Внешнеторговое сальдо (в стоимостном выражении в млрд евро и доле от ВВП)	-82.635,5 (-3,59%)	+183.209,8 (5,44 %)
Место в рейтинге конкурентоспособности ВЭФ среди 141 исследованной страны)	2019 – 15	2019 – 7
Количество смертей от COVID 19 (тыс. чел.)	Август 2021 – 113.376	Август 2021 – 91.963

Источник: [13]

Как следует из таблицы 1, пандемия коронавируса отразилась на Франции в большей степени, чем на Германии. При этом ситуация в немецкой экономике существенно лучше, чем во французской: ВВП Германии значительно превышает

аналогичный показатель в соседней стране: она имеет положительное внешнеторговое сальдо; уровень безработицы намного ниже; государственный долг меньше и т.д.).

3. Влияние пандемии COVID-19 на экономику Германии и Франции и их двустороннее сотрудничество

МИД Франции подчеркивает, что национальные экономики двух стран «чрезвычайно взаимосвязаны и взаимодополняемы». Так, в ФРГ, по данным исследовательских институтов Франции, «находится 2737 французских предприятий (т.е. 30% французских филиалов, расположенных в зоне евро), на которых работает 363 тыс. человек и товарооборот которых, согласно данным Национального института статистики и экономических исследований (INSEE), составляет 147 млрд евро. Напротив, во Франции находится 3200 немецких предприятий, в работе которых занято 310 тыс. человек и товарооборот которых составляет 141 млрд евро».

[8]

Между тем, положение дел не столь позитивно, каким хотят его видеть официальные лица двух стран. По мнению известного французского политика и дипломата Р. Хуро, причины постепенного отставания французской экономики от немецкой следует искать в ошибках интеграционного строительства. По его мнению, следствием введения единой валюты евро («губительной», как он пишет, для его страны) стал растущий экономический дисбаланс между странами-членами ЕС, в том числе между Францией и Германией. По его оценкам, с 2000 по 2018 гг. в ФРГ промышленное производство выросло на 42 %, но одновременно сократилось на 3 % во Франции, на 15 % – в Италии и на 16 % – в Испании, хотя до возникновения валютного союза их развитие шло одинаковыми темпами. Он обращает внимание и на то обстоятельство, что Германия имеет положительное внешнеторговое сальдо, а Франция – отрицательное, и эта тенденция, по всей видимости, сохранится в будущем. Хуро полагает, что «немцы бросили в общий котел марку с заниженной стоимостью, что сократило цены их товаров в евро и сделало их чрезвычайно конкурентоспособными. Французы, в свою очередь, из-за тщеславия нашего руководства выложили переоцененный франк, что сделало наши товары более дорогими. На все это наложилась экономическая реформа канцлера Шредера, которая была проведена сразу же после перехода на евро и без каких-либо согласований: ее целью было еще больше снизить стоимость немецкой продукции по отношению к другим странам, чтобы тем самым обеспечить решительное преимущество Германии».

По расчетам Хуро, если бы Франция, после вступления в еврозону, демонстрировала бы такие же темпы экономического роста, как Германия (как это и было с 1950 по 2000 гг.), то ее промышленное производство возросло бы на 40 %. Единственным выходом из сложившейся ситуации для Парижа, по его мнению, является изменение валютного паритета двух стран, что, в свою очередь, подразумевает развал еврозоны, который, как он считает, «рано или поздно в любом случае произойдет».

Последствия экономической политики Пятой республики, по его оценке, крайне негативны: «Французские заводы закрываются, а фермеры кончают жизнь самоубийством. Сельское хозяйство долгое время экспортировало продукцию в Германию, однако оно теперь само стало импортером». Экономический дисбаланс, как считает Хуро, «можно было бы скомпенсировать активной политической волей», которая обеспечила бы эффективное использование объективных политических и экономических преимуществ страны. К ним он относит присутствие Франции в Африке, ее статус ядерной державы и обширную береговую черту, которая дает возможность беспрепятственного выхода к мировым торговым путям. Но руководство страны, по его мнению, их не использует, «а также проявляет угодливость по отношению к немецким партнерам». Поэтому в ЕС и во всем мире, пишет он, создается впечатление, что «Германия играет доминирующую роль и определяет курс, который затем представляется как общий».

Проблемы социально-экономического развития Франции, как указывает Хуро, в первую очередь обусловлены сокращением ее промышленного сектора. Он отмечает, что контроль над крупнейшими стратегическими предприятиями такими как «Альстом», «Некстер» и, быть может, «Наваль Групп» переходит в Германию и другие страны. «Эйрбас», как отмечает он, – «плод трудов поколений французских инженеров, сегодня совершенно неподконтролен Франции». По его мнению, подписанный в Ахене новый двусторонний договор лишь обострит перечисленные проблемы. Он полагает, что руководство страны пренебрегало национальными интересами, поддерживая «откровенно невыгодные» для Франции немецкие решения. К ним он относит, кроме вышперечисленных, миграционную политику А. Меркель и постепенный отказ от ядерной энергетики как главного преимущества Франции. Его вывод достаточно резкий в отношении руководства своей страны: «Немцам не стоит заблуждаться: германомания французской элиты объясняется в большинстве случаев не интересом к настоящей Германии, а презрением к французскому народу». [31]

Такое жесткое мнение в отношении двустороннего сотрудничества разделяют многие французские общественные и политические деятели, поскольку пандемия коронавируса только усугубила существующие проблемы, в первую очередь, в экспортно-ориентированных отраслях страны. По оценкам госсекретаря по туризму Франции Ж. Б. Лемуана, она явилась причиной того, что в 2020 г. доходы от туризма в стране снизились на 41 %, то есть упали до 89 млрд евро. По его оценке, «это 61 млрд евро упущенной выгоды для сектора». По данным государственного агентства Atout France, доходы от внутреннего туризма снизились на 29 млрд евро, то есть на 48 % по сравнению с прошлым годом, и на 32 млрд евро от иностранного (на 52 %). [7] Ожидается что такая тенденция в перспективе будет оказывать негативное влияние на эту сферу услуг, хотя Франция долгое время ввиду развитой туристической инфраструктуры, а также наличия памятников архитектуры мирового значения, была привлекательным местом отдыха для туристов из других стран. Доля этого сектора во французской экономике составляла в среднем около 10 % ВВП.

Естественно, что такая ситуация в туристическом секторе страны создала аналогичные проблемы и в других отраслях национальной экономики, хотя они,

следует заметить, во многом обусловлены и глобальными тенденциями. Так, по данным Международной ассоциации воздушного транспорта (IATA), мировые пассажирские авиаперевозки в 2020 г. по сравнению с предыдущим годом упали на 66 %. Во Франции они снизились примерно на 70 % и, по экспертным оценкам, доковидные показатели будут восстановлены только к 2025 г., а возможно к 2026 или 2027 гг. Крупнейший национальный авиаперевозчик Air France находится под угрозой банкротства и, как считает министр экономики и финансов страны Б. Ле Мэр, правительство обязано поддерживать эту компанию, поскольку она является одной из гарантий государственного суверенитета Франции. Но и в Германии убытки крупнейшей немецкой компании Lufthansa в 2020 г. составили 6,73 млрд евро. [9] Значительные потери в том же году понес и французский железнодорожный концерн SNCF – они превысили 3 млрд евро в результате сокращения перевозок на 48 %. [15]

Политическая и экономическая ситуация во Франции осложняется еще и тем, что жесткая позиция центральной власти по введению так называемого санитарного пропуска, разрешающего только его обладателю посещать общественные места, вызвала массовые протесты по всей стране. Они начались сразу после объявления данного решения Э. Макроном 12 июля 2021 г. Дополнительно он обязал вакцинироваться всех сотрудников сферы здравоохранения и ряда других профессий. [14]

Соответственно, многие французы, также как и другие европейцы, в том числе жители Германии, обвинили правительства своих стран в использовании пандемии в качестве предлога для отмены основных гражданских свобод. Во Франции массовые протесты прошли также и после принятия в ноябре 2020 г. Закона о всеобщей безопасности, который запрещает фото- и видеосъемку, если она раскрывает личность полицейского. Это позволяет силовым структурам, с точки зрения многих французов, использовать жестокие методы борьбы с демонстрациями, «включая слезоточивый газ и дубинки». [19]

Растущий дефицит бюджета и государственного долга также не добавляет оптимизма во французское общество. Так, ВВП страны в 2020 г. сократился на 8,3 %, что является наихудшим результатом после Второй мировой войны. [16] Преодолеть этот спад, согласно прогнозам Банка Франции, удастся не ранее середины 2022 г. При этом, по мнению датского инвестиционного банка Saxo Bank, несмотря на пакет антикризисных мер льготную схему кредитования экономики, в рамках которой государство предоставило компаниям гарантии в размере до 90% от суммы кредитов, Франция не сможет избежать волны банкротств, особенно в секторе услуг. Учитывая состояние государственных финансов, датские эксперты полагают, что у Парижа нет иного выбора, кроме как «пойти на поклон к Германии, чтобы европейский Центробанк напечатал достаточно евро и предотвратил системный коллапс банковской системы Франции». [32]

Аналогичную позицию занимает исследовательская группа инвестиционного банка США JP Morgan. В начале 2021 г. она отмечала, что крупнейшие из французских банков – BNP Paribas, SocGen, Natixis и Credit Agricole – «столкнутся с особенно тяжелыми испытаниями из-за большого объема операций с производными финансовыми инструментами (деривативами)». [2] Вместе с тем, некоторым

положительным результатом пандемии можно считать тот факт, что, по данным Банка Франции, французы за прошлый год к апрелю 2021 г. сэкономили 142 млрд евро. По его оценкам, резко возросли частные вклады, достигнув «невиданных уровней», что связано с сокращением уровня потребления, а также и с желанием французов обезопасить себя в будущем ввиду нарастающего кризиса в здравоохранении и экономике. Банк Франции отмечает, что «непогашенные депозиты до востребования выросли более чем на 100 млрд евро, с конца 2019 г. увеличившись на 20%». [17]

Что касается Германии, то в 2020 г. ее ВВП вследствие ограничительных мер, связанных с пандемией коронавируса, закрытия границ и связанной с этим нестабильностью в глобальных и региональных цепочках поставок, сократился на 5 % по сравнению с 2019 г. По мнению директора исследовательского Центра экономики и роста в Институте мировой экономики г. Киля С. Кутса, экономический рост в стране обеспечивается в основном промышленностью, но и то во многом благодаря увеличению спроса со стороны Китая. В 2021 г. он прогнозирует рост ВВП страны на 3,1 % по сравнению с прошлым годом, а Институт экономических исследований имени Лейбница в г. Эссене ожидает его увеличения на 4,9 %. По оценкам федерального правительства, этот показатель возрастет на 4,4 % в 2021 г. Для преодоления последствий пандемии, по информации федерального министра экономики П. Альтмайера, правительство Германии в 2020 г. выделило финансовые средства в размере 130 млрд евро. [33]

Во Франции, учитывая необходимость принятия экстренных мер в социально-экономической сфере, ее правительством был принят План экономического возрождения страны на 2020–2022 гг. В соответствие с ним стимулирование экономики, предусматривающее выделение финансовых средств в объеме 100 млрд евро, является одним из самых крупных в ЕС. По абсолютному значению он занимает второе место в ЕС, уступая аналогичному показателю Германии в 130 млрд евро. [29] У некоторых французских аналитиков наблюдается критическое отношение к данному плану правительства, и они предупреждают, что он «может оказаться менее амбициозным, чем было объявлено. [21]

Вместе с тем, как несомненный успех, многие эксперты отмечают тот факт, что 19 мая 2020 г. Э. Макрон и А. Меркель поддержали инициативу ЕС о выпуске облигаций на сумму 500 млрд евро для восстановления экономики союза. [34] В сущности было принято решение об общеевропейском внешнем займе, который будет направлен на помощь наиболее пострадавшим от пандемии коронавируса странам, и который в последующем будет выплачен из бюджета ЕС.

4. Сотрудничество Германии, Франции и России в энергетической сфере.

Социально-экономическая ситуация в этих двух странах значительно ухудшилась и по другим причинам, в первую очередь, из-за роста цен на газ. Так, во Франции в начале августа 2021 г. «три миллиона семей, получающие по регулируемому тарифу газ Engie, были неприятно удивлены, узнав, что их счета выросли в среднем на 5,3 %. И это после роста на 9,96 % в июле и 4,4 % в июне». Прогнозируется, что дальнейший рост цен затронет в общей сложности 10,7 млн

французских семей. Эта ситуация для Парижа, как отмечают многие аналитики, «очень болезненная в политическом плане, как и все, что связано с ценами на энергоносители и топливо». Но цена на газ выросла во всем Евросоюзе и летом 2021 г. она поднялась «до невиданных ранее уровней» – увеличилась почти в 3 раза по сравнению средней ценой за прошедшие пять лет. Кроме того, длинная и холодная зима в Европе в 2020–2021 гг., а также сокращение производства ядерной энергии, вынудило страны–члены ЕС задействовать подземные запасы газа для удовлетворения текущих потребностей. В настоящее время подземные хранилища газа в ЕС находятся на самом низком уровне, и необходимость быстро заполнить их до наступления зимы стимулирует значительный рост цен.

По мнению профессора Института политических исследований в Париже Т. Броса, Россия не может оказать существенную помощь Евросоюзу, поскольку для нее «газ – это еще и политическое оружие. Она намерена показать европейцам, что ввод в эксплуатацию "Северного потока – 2" является необходимостью». Он отмечает, что Германия заинтересована в том, чтобы его строительство было завершено как можно скорее, но мнение в ЕС по этому вопросу разделилось, «учитывая повышенный риск чрезмерной зависимости от российского газа». [25] По сути Брос просто повторил заявление Э. Макрона 28 августа 2020 г., в котором тот выразил опасение, что завершение данного проекта усилит позиции России в Европе. Как отмечает немецкий аналитик Кристина Лонгин, политика Франции в отношении России является зигзагообразной – «то сближение, то критика», но, вместе с тем она указывает, что в отношении газопровода Э. Макрон занял абсолютно четкую позицию. По ее оценке, которую разделяют многие европейские политики и эксперты, «выступая против "Северного потока – 2", Франция тем самым претендует на лидерство в ЕС. [18] По всей видимости, это произошло во многом под влиянием США, которым выгодно усиливать разногласия внутри ЕС.

Таким образом, политическая составляющая в этом сугубо экономическом проекте просматривается достаточно явно, в том числе и по отношению к России. В редакционной статье от 25 января 2021 г. влиятельной французской газеты *Le Monde* «Перед лицом России нужно остановить газопровод "Северный поток – 2"» указано, что министр иностранных дел Франции Ж. И. Ле Дриан, осудил «очень тревожный авторитарный дрейф» Москвы.

Перед этим Европейский парламент подавляющим большинством голосов рекомендовал немедленно остановить строительство газопровода. [22] Хотя Европарламент, как справедливо указывает обозреватель информационного агентства *Eurasia Daily* П. М. Македонцев, не обладает реальными законодательными и директивными функциями, «этот факт необходимо отметить как «вопиющий пример попытки ограничения суверенитета страны – участницы Евросоюза», которая является ведущей экономикой ЕС, а также одной из ведущих экономик мира!». Однако, как далее отмечает он, уже на следующий день министр иностранных дел Ж. И. Ле Дриан заявил следующее: «У нас есть дискуссия с немцами по "Северному потоку", но она в основном касается вопросов европейского энергетического суверенитета» [3]. Следовательно, можно констатировать, что в этой ситуации Германия дала понять Франции и всему ЕС, что отношение к России после

ареста А. Навального не повлияет на ее позицию в отношении строительства данного газопровода. Более того, немецкое руководство смогло достичь договоренности по данному вопросу с США, которые 19 мая 2021 г. отменили санкции против немецкой компании Nord Stream AG (дочерняя компания «Газпрома») и ее генерального директора М. Варнига. Как утверждают многие эксперты, администрация Дж. Байдена сделала это с целью «не поставить под угрозу отношения США с Германией». [26]

Результат этой борьбы вокруг «Северного потока – 2» со всей очевидностью выявил раскол внутри ЕС и высказываются предположения, что за это «в политическом плане Германия заплатит высокую цену». [24] Бывший министр иностранных дел Польши Р. Сикорский в интервью немецкому журналу *Wirtschafts Woche* подтвердил неприятие «Северного потока – 2» и заявил следующее: «Россия не воспринимается Германией как угроза, и значительная часть немцев надеется на союз с Россией против Соединенных Штатов...Германия ставит свои экономические интересы выше геополитических интересов Европы и других стран». [20]

Но, с другой стороны, японский эксперт Е. Камэяма отмечает, что внешняя политика ФРГ приобрела субъектность, примером чему является соглашение по «Северному потоку – 2». Немецкая сторона, по его мнению, буквально «вырвала эту победу» для себя. И это несмотря на то обстоятельство что на ее территории находятся американские войска. [1]

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно сделать вывод, что двусторонние отношения Франции и Германии в настоящее время проходят испытание на прочность. Необходимо учитывать, что, невзирая на вполне очевидную зависимость этих двух стран от США, динамика их отношений с Вашингтоном имеет противоположную направленность. Германия начинает все более жестко отстаивать свою независимость в экономических и, в определенных случаях, во внешнеполитических вопросах, а Франция постепенно продолжает сдавать свои позиции в этих вопросах. Вместе с тем, в статье сотрудника Университета международных отношений в г. Дакки (Бангладеш) А. И. Джишада, опубликованной на европейском новостном сайте *moderniplomacy.eu*, указано, что внутренняя политическая ситуация во Франции «ничем не отличается от ситуации в Германии». Миграционный кризис, как отмечено в этой статье, захлестнул обе страны и привел к тому, что во Франции и Германии появились ультраправые, популистские и расистские политики и движения, к которым он бесосновательно относит «Альтернативу для Германии» и «Национальный фронт» во Франции. Соответственно, считает аналитик, в этих странах в последнее время сформировалось общественное мнение против ЕС. [10] Но А. И. Джишад ничего не пишет о других проблемах развития Евросоюза, которые поставили под вопрос его дальнейшее существование, и которые, как несложно предположить, в длительной перспективе будут оказывать серьезное воздействие на отношения Франции и Германии.

В этой связи необходимо отметить, что критика в адрес Берлина и недовольство Германией во французских СМИ растет. Известный новостной журнал *Valuers Actuelles* в марте 2021 г. назвал соседнюю страну «тираном Европы» и обвинил ее в том, что она всегда ставила свои собственные интересы выше интересов ЕС. Кроме того, Германия была названа реальной движущей силой подписания в декабре 2021 г. соглашения между ЕС и Китаем, которое вызвало «обеспокоенность в Вашингтоне и одновременно широкую критику во Франции». [23]

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что в условиях роста глобальной и региональной нестабильности перспективы двусторонних отношений Франции и Германии представляются достаточно неопределенными и поэтому трудно прогнозируемыми. Несомненным является только тот факт, что они будут оказывать существенное влияние на внешнюю политику других стран, в том числе и России.

Список литературы

1. Ёдзи Камэяма. Yahoo News Japan (Япония): почему администрация Байдена согласилась на «Северный поток – 2»? [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20210730/>.
2. Кувырко М. Экономика Франции превращается в «слабое звено» Запада. [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/world/2021/2/6/1083703.html>.
3. Македонцев П. Германия и Франция: битва за ЕС, или Когда в поделниках согласия нет. 2021.02.06. [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/02/06/>.
4. Поплавский А. «Европейская катастрофа»: Brexit встал между Парижем и Берлином. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/politics.shtml>.
5. Обичкина Е. Франция – Германия: проблемы европейского тандема. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics>.
6. Сизова К. «Оккупированная страна»: почему США оставили бомбы в Германии. В бундестаге заявили об «оккупации» Германии США. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2020/03/27/13024795.shtml>.
7. Туристическая отрасль Франции за год потеряла 61 млрд евро из-за пандемии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by>.
8. Франко-германское сотрудничество и интеграция: подписание Ахенского договора (22 января 2019 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/>.
9. Antoine Fraysse-Soulier. Sortie de crise: quelles perspectives pour le secteur aérien en Bourse? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tourmag.com.html>
10. Ashiq Iqbal Jishad. Election in Germany & France: Repercussions for future of the EU. [Электронный ресурс]. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2021/05/26/>.
11. Brexit. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/brexit>.
12. Deutschland ist ein besetztes, ein fremdbestimmtes Land! [Электронный ресурс]. URL: <https://marialourdesblog.com/>.
13. Comparez l'économie des pays: France vs Allemagne. [Электронный ресурс]. URL: <https://fr.countryeconomy.com/pays/comparer/france/allemande>.
14. Covid-19: des manifestations anti-pass sanitaire dans toute la France. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lefigaro.fr>. 2021.07.14.
15. Covid: la SNCF annonce une perte nette de 3 milliards d'euros en 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europe1.fr>
16. Covid-19: le PIB a chuté de 8,3 % en 2020, une récession historique. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lepoint.fr/economie.php>.
17. Covid-19: le surplus d'épargne des Français atteint 142 milliards d'euros. 2021.06.01. [Электронный ресурс]. URL: <https://fr.finance.yahoo.com>.
18. Christine Longin. Macrons Ambitionen. [Электронный ресурс]. URL: <https://taz.de/Frankreichs-Nein-zu-Nordstream-2/!5744918/>.

19. Deutschland, Frankreich und Großbritannien 2020: Massendemonstrationen gegen den autoritären Staat. 2021.01.01. [Электронный ресурс]. URL: <https://de.rt.com/meinung/111240-deutschland-frankreich-und-grossbritannien-im/>.
20. Ehemaliger polnischer Außenminister: Deutschland hofft auf ein Bündnis mit Russland gegen die USA. [Электронный ресурс]. URL: <https://de.news-front.info/2019/05/20/>.
21. Eléa Pommiers. Pourquoi le plan de relance en France ne sera pas vraiment de 100 milliards d'euros en 2021 et 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2020/10/20/html>.
22. Face à la Russie, il faut arrêter le gazoduc Nord Stream 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lemonde.fr/idees/article/2021/01/25.html>.
23. French Complain of Germany's 'Political Infidelity'. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifri.org>.
24. Gas pipeline Nord Stream 2 links Germany to Russia, but splits Europe. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cleanenergywire.org>.
25. Jean-Claude Bourbon. Énergie: le prix du gaz à un niveau record en Europe. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.la-croix.com/Economie/2021-08-18-1201171265>.
26. Julian Wettengel. Gas pipeline Nord Stream 2 links Germany to Russia, but splits Europe. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cleanenergywire.org>.
27. Laurent Herblay. «La crise du Covid ou le début de la fin de l'Union européenne?» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lefigaro.fr/vox/societe>.
28. Les relations commerciales entre la France et l'Allemagne. 2020.12.10. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tresor.economie.gouv.fr>.
29. Maxime Bioso Duplan. "France-Relance": un plan de relance économique "post-Covid" pour la France. [Электронный ресурс]. URL: <https://fr.euronews.com>. 2020.09.02.
30. Pour Emmanuel Macron, l'Otan est en état de «mort cérébrale». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lefigaro.fr>.
31. Roland Hureauux. Pourquoi le Traité d'Aix-La-Chapelle aggravera le déséquilibre entre la France et l'Allemagne. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.atlantico.fr/article/decryptage>.
32. Saxo Bank представил «шокирующие предсказания» на 2021 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/740373>.
33. Svea Junge. Deutsche Wirtschaft dürfte sich 2021 erholen. 2021.01.14. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/>.
34. Ulrike Franke, Jana Puglierin. The big engine that might: How France and Germany can build a geopolitical Europe. [Электронный ресурс]. URL: <https://ecfr.eu/publication/>

Статья поступила в редакцию 30.09.2021